

Ник проснулся и застонал. Он уснул на своей кровати в неудобном сидячем положении, спиной к стене и сидя на скрещённых ногах.

Он намеревался не спать всю ночь: это единственное, что он смог придумать, чтобы уклониться от щупалец демона. Он опасался, что, если потеряет сознание, то он будет уязвим к тому существу, которое, как он полагал, привязано к нему.

Ник спал без снов, но он знал, что демон всё ещё там, внутри. Он почувствовал его, когда взбирался на стену, а его тело переполнилось потусторонней силой, позволившей превзойти его скудные пределы.

Сначала это было захватывающе. Это было чувство освобождения и безграничной свободы, с которым он никогда раньше не сталкивался. Он чувствовал, что может сделать что угодно. Но он знал, что это ложная сила, вроде эйфорического препарата, который оставит принимавшего калекой, когда закончится его действие.

Опьяняющая заимствованная сила имела свою цену: контроль. Он не хотел стать марионеткой демонического существа. Он не настолько жаждал его даров, чтобы отказаться от собственного «я». Он чувствовал, как оно ускользало от него там, на скалодроме. Кратковременный выход за свои пределы — и он станет наблюдателем в собственном теле. Не такой он хотел видеть свою жизнь.

Он снова застонал и медленно выпрямил одну ногу. Демон, возможно, увеличил его способности своими собственными, но ему всё ещё приходилось использовать ненастроенный инструмент тела Ника. Спина и бёдра ныли, суставы болели, а пальцы были опухшими и ушибленными.

Серый свет просачивался через окно. Было очень рано, и даже птицы не заметили приближающегося рассвета. Он, морщась, с трудом встал. На нём была вчерашняя одежда, которая сбилась в кучу и перекрутилась вокруг его конечностей.

Он поправил её, но всё равно чувствовал себя некомфортно: непривычная одежда была колючей и тесной. Он снял её и обернул полотенце вокруг бёдер. В коттедже, за исключением храпа Фанни, было тихо. Ник прошёл через кухню в ванную комнату и провёл под душем десять минут. Вода была ледяной, но он без жалоб вытерпел её. Когда она начала нагреваться — где-то на территории школы служащие зажигали печи, готовясь к очередному дню — он закрыл краны и вернулся в свою комнату.

Свет очистился до свежего белого, что намекало на облачный день. Ник вытерся и переоделся в школьную форму. Он вышел из дома через входную дверь и не обратил внимания на агента,

который последовал за ним.

На улице никого не было видно, и ему некуда была идти. Столовая не откроется в ближайшие два часа. Он засунул руку в карман брюк и схватил ключ от библиотеки, который ему вернули.

Возле задней двери библиотеки он повернулся к агенту, который, как он понял, не был тем агентом, что составил ему компанию прошлой ночью. На этом была зелёная маска.

— Подождите здесь, — сказал Ник со всей уверенностью, которую только мог собрать. — Внутри мне опасность не грозит, но оставайтесь здесь настороже.

Он не знал, будет ли агент делать то, что он ему сказал. У него не было причин слушаться приказов ребёнка, особенно приказов без какого-либо основания. Ник отпер дверь и вошёл. Агент остался снаружи.

Библиотека была как мавзолей, даже частички пыли были неподвижны в раннем утреннем свете. Ник взял палку из-за стола библиотекарши и поднялся на верхний этаж. Он ткнул палкой в дыру в потолке, и лестница скользнула вниз.

В зеркальной комнате он нашёл две книги, которые видел в прошлый раз: автобиографию Виннум Роке и рукописную книгу сказок, которую она написала под псевдонимом.

Он сел за маленький стол и открыл обе книги, просматривая первую страницу каждой, как будто на них могла быть скрыта какая-то большая тайна. Он сомневался, что найдёт ответы, которые искал. Он даже не был уверен в корректности вопросов.

Он считал, что подсказки, вероятнее всего, были спрятаны в книге мифов и легенд. Она была написана и даже проиллюстрирована — пусть и несколько грубо — её собственной рукой. Даже беглого взгляда хватало, чтобы он мог сказать, что она отличается от опубликованной версии, которую он читал. Для начала, у историй были другие названия. Но если Виннум Роке не выскочит сейчас со страниц книги, он сомневался, что они раскроют ему великие истины или спасут его из затруднительного положения, в котором он оказался.

Он просматривал страницы поверхностно, что, по его мнению, библиотекарша бы не одобрила. Его взгляд зацепился за название: «Город на краю смерти».

Подзаголовок гласил: «В которой человек владеет демоном и всё же не одержим».

Казалось, история связана с его ситуацией, пусть и номинально, поэтому он прочитал её.

◇□◇□◇

Эрцгерцог Корал был самым младшим братом императора Каргана IV и тринадцатым в очереди на трон империи Каргени. В те времена Империя занимала четверть известного мира и командовала армиями, насчитывающими миллионы.

Эрцгерцог, как и любой член королевской семьи, обучался всем королевским занятиям, но он мало интересовался чем-то иным, кроме обучения магии.

Фехтование, верховая езда, танцы с дамами на летнем балу — во всём этом он преуспел, но был мало заинтересован. Он проводил всё время в своих комнатах, просматривая книги о тайных искусствах.

Старший брат не выражал недовольства по поводу его интересов. По правде говоря, ему стало легче, что младший брат не питал никаких амбиций занять его место. И без него было слишком много членов королевской родословной, которые жаждали занять трон Каргени, возле которого находились квадратный деревянный блок с небольшой бороздой сверху и ведро. Рядом с ними стоял человек с широколезвийным топором, всегда готовый незамедлительно выполнить свою работу.

Убийства были обычным делом, а казни часто носили превентивный характер. Дворец был наводнён криками о пощаде и льющейся кровью.

Корал мог претендовать на корону, если что-то случится с императором и двенадцатью стоящими перед ним, — например, во время переворота, хорошо организованного и кровавого, — но он едва отрывал взгляд от своих книг.

К тому времени, когда у Корала появилась мягкая борода, император назвал его «придворным волшебником» и оставил его в покое.

Должность была номинальной, не более именитая, чем придворный судья или придворный менестрель. Волшебство считалось хобби богатых и щедрых. Они придумывали зелья, которые могли облегчить страдания больного или вовсе избавить от них. Некоторые были известны тем, что создавали целые чаны с газами, которые могли уничтожить людей на поле битвы, хотя какая сторона победит, зависело от того, куда дует ветер. Малая вера была помещена в их любительские занятия с вещами, которые они мало понимали.

Эрцгерцога Корала переименовали в Архимага Корала, и он проводил свои дни в самой высокой башне замка его брата в столице Каргени. Некоторые говорили, что его посадили в тюрьму за заговор против императора, но большинство даже не подозревало, что у императора был ещё один брат, и вскоре забывало, когда им об этом напоминали.

Цели Корала были гораздо более возвышенными, нежели создание империй. Он хотел использовать истинную силу Вселенной. Единственный способ сделать это, по его мнению, состоял в том, чтобы войти в контакт с обитателями другого измерения. Это Иное Место упоминалось в архаичных записях. Жителей этого известного по слухам измерения называли демонами и джиннами. Эти духи могли принимать любую форму, которую только пожелают, и

имели власть над элементами.

Говорилось, что посетители проходили через дыры и расколы в ткани бытия, но как они это делали или куда они шли, было безнадежно неопределённым. Записи были скудными, но Корал энергично гнался за ними.

Империя Каргени была обширной, а её ресурсы почти бесконечны. Сокровища многих древних культур доставлялись в столицу в виде военных трофеев и ценной добычи. Книги и свитки на не поддающихся расшифровке языках представляли небольшой интерес и передавались в башню Архимага.

Император напоминал своему брату, что любая полезная информация — чертежи военных машин, рецепты эликсиров, местоположения яиц дракона — должны быть доступны ему для славы империи. Корал с готовностью соглашался: эти безделушки были бесполезны для него.

Он продолжал искать и учиться. Шли годы, его борода превратилась в серебристый водопад, и однажды он натолкнулся на свиток с далёкого востока, который давал указания, как вызвать демона.

Он долго изучал свиток. Проверял его содержимое из многих источников. Он практиковался создавать рисунки, необходимые для пентаклей и спиралей — странные формы, требующие твёрдой, а не дрожащей от волнения руки.

В одну ночь, не отличающуюся от любой другой, тихую и неподвижную, он читал заклинание, сначала задом наперёд, потом в обычном порядке, и пальцем рисовал в воздухе линии.

Круг призыва, нарисованный на полу белой пылью арканума, засветился и наполнился тёмным облаком, в котором появились два глаза.

Исследования Корала подготовили его к тому, что делать дальше. Он договорился с существом, борясь с ним силой воли и решимостью. Язык, который они использовали, был выше слов. Их мысли смешались, и каждый из них боролся за контроль над другим.

Демон был призван, и его желания вторичны для призывателя. Однако Корал знал, что не должен ослаблять защиту. Демон проверял его, исследовал ему разум в поисках слабости, искушал предложениями на невыгодных условиях: его душа в обмен на желание, здравый ум в обмен на всемогущество.

Демон был уёртлив. Он соблазнял и хитрил. Но Корал очень хорошо знал, с чем он столкнулся. Он отказался уступить. Он не лгал. Он не вводил в заблуждение. Он взял демона в путешествие длиною ровно в одну жизнь, за которое они доберутся до места назначения — города на краю смерти.

Некоторые считают, что можно посетить этот город, посмотреть за его стены в не имеющее конца забвение, а затем вернуться. Но оттуда нет пути назад. Ты должен идти дальше и стать единым с пустотой.

Корал предложил демону ультимативный выбор: проклясть их обоих на небытие либо стать его слугой.

У демонов отсутствуют многие человеческие эмоции, и злоба — одна из них. Он мог помешать планам волшебника, но только пожертвовав собой. Однако он ничего не выиграет, поступив так. Волшебник был готов умереть: его мало волновал комфорт дома, любовь близких. Если он не сможет поработить демона, он не станет цепляться за неудовлетворительное существование.

Демон знал, что другого пути нет. Решимость волшебника для его чувств была как ослепительный свет. Он согласился на эти невыгодные условия.

— Моё имя — Ирридинхарт, — сказал демон.

— Твоё имя — Ирридинхарт? — спросил Корал.

— Да.

Когда его попросили подтвердить имя, у него не было выбора, кроме как подчиниться. Демон не мог лгать.

Вместе они столкнулись с забвением, но есть только одно, что могущественнее смерти, и это вера.

— Я буду жить, — сказал Корал и прыгнул в пустоту.

Он оказался прав. То, во что он верил, не было правдой, но его вера сделала это правдой. Такова была сила слов.

Демон не обладал такой силой, потому что демон не мог говорить. Он мог делиться мыслями с Коралом, и его влияние ограничивалось его разумом — местом, которым правил Корал.

Демон предложил волшебнику любое желание, которое он мог исполнить. Корал отказался. Для его выполнения пришлось бы разорвать их связь. Пока призванный был постоянно привязан к нему, он был слабее призывателя.

Коралу не нужен был демон для применения заклинания, ему не нужно было желание. У него уже было огромное богатство, которым он пользовался; были и слуги и предметы роскоши,

которые он редко использовал. У него были свои заклинания, если он захочет изменить мир по своей воле. От демона ему требовалось лишь его присутствие. Он был источником энергии, необходимой для использования магии.

Как осёл, привязанный к жернову, демон носил ярмо прирученного зверя.

Корал достиг цели своей жизни и внезапно очнулся, снова увидев мир вокруг него. Его брат всё ещё был императором, но престарелым и слабым, окружённым шакалами и волками. Империя уменьшилась, ослабев от многих лет коррупции и упадка. Настало время для нового века.

Корал появился как раз вовремя, чтобы захлопнуть ворота перед лицами потенциальных мародёров. Никто не ожидал, что монстр восстанет из забытой башни. Никто не был готов к последующему нападению. Враги империи были разгромлены в одночасье. Предполагаемые союзники, ожидающие контроля, снова будут повиноваться. Над цитаделью, закрытой непроницаемым щитом, появился золотой свет, а армии мёртвых укомплектовали его стены. Был коронован новый правитель — бог-император Корал.

Новый император правил шестьсот лет. Его приказы выполнялись без вопросов, его территории расширялись, возвращая потерянные земли и присоединяя новые, которые остались непобеждёнными. Империя Каргени процветала. Она разрасталась и была неостановима. Ни одна страна не осмеливалась сопротивляться. Сражения заканчивались без единой капли крови, когда на поле боя появлялись армии мёртвых, возглавляемые людьми, побеждёнными и боявшимися бога-императора.

Корал был долгожителем, но он по-прежнему старел. Время может замедляться, а короткие интервалы даже останавливаться, но его нельзя обратить. Он был могущественным и эрудированным, но его вера была недостаточно сильной, чтобы дважды обмануть смерть.

Демон всё это время оставался с ним. Он давал энергию, чтобы поднимать армии мёртвых, создавать бури, которые сравнивали горы с землёй, и превращать бесплодные пустыни в плодородные земли. Он много раз пытался освободиться от их связи, но никогда не мог перехитрить человека, который держал его в плену.

На смертном одре Корал, бог-император Каргени, поблагодарил своего слугу за годы службы. Демон сдержал своё слово, поскольку должен был это сделать. Корал предложил ему свободу.

— Чтобы освободить меня, ты должен дать мне задачу, которую я выполняю, — сказал демон.

— Тогда я желаю тебе найти счастье в этом мире. Ты это заслужил. — И Архимаг умер.

Ирридинхарт издал вопль ярости, которого никто не слышал. Желание было невыполнимым. В этом мире не было ничего, что сделает демона счастливым. В том, что мужчины и женщины видели несравненное величие, он видел лишь грязь и мерзость. Звёзды в ночном небе, которым

радовались возлюбленные, были царапинами на куске сланца. Башни и города, которые были вершинами достижений человека, были похожи на палочки в грязи. И люди, сильные и прекрасные, украшенные лучшими драгоценностями, были похожи на свиней, плавающих в собственной грязи.

Он мог сбивать с толку и вводить в заблуждение, соблазнять и заманивать. Ему никогда не нужно было лгать им, всегда позволяя им обманывать самих себя. Это было легко. Войны едва нуждались в толчке. И за всё это время он не смог понять озадачивающую его доверчивость людей. Как сбивало с толку то, что даже самые хитрые и умные часто видели только то, что хотели видеть. И когда пелена, наконец, спадала с их глаз, и они увидели ужас, который они устроили в мире, они поднимали кулаки к небесам и проклинали силу, которая заставила их действовать таким катастрофическим образом. Виноват был кто-то другой, кто угодно, но не они сами.

Не было никакого наслаждения в их разрушении, никакой радости.

Империя Каргени рухнула, расцветали и падали другие империи. Время было ничем для демона, лишь бесконечной серией событий без смысла. Демон попытался связаться с другими магами, но ни один из них не был ровней Коралу. Они были лишь иллюзионистами и обманщиками. Те, перед которыми демон предстал, были слишком напуганы и трусливы, чтобы делать что-то иное, кроме как кричать и убегать. Даже если они оставались и выполняли приказ демона, у них не было возможности удовлетворить его стремление. Его желание вернуться домой.

Прошли столетия, и в конце концов демон почувствовал силу призыва, слабого и жалкого. Он никогда не достиг бы Иного Места, но демон уже был здесь. Призыв не был достаточно силен, чтобы заставить его появиться, но демон был готов прийти без принуждения, из чистого любопытства.

Призывающим оказался ребёнок — не по годам умная девушка, которая наткнулась на книгу в библиотеке своего отца. Она не боялась демона, не понимала, что он такое. Как и другие, она не обладала способностью открывать врата между измерениями.

Но она была юна, и у неё был потенциал. Под руководством демона она могла стать волшебницей, столь же могущественной, как и тот, кто привёл Ирридинхарта в этот мир. Он может сделать её ключом, в котором он нуждается.

И поэтому с заботой и вниманием демон вырастил этого ребёнка. Тихо, с нежной и ласковой рукой, он направлял ребёнка в изучении магии, в учёбе и введении новшеств. Она выросла, чтобы командовать великими силами, чтобы стоять намного выше своих сверстников.

Она делала ошибки, из всех сил пыталась справиться с потребностями её профессии, но, в конце концов, она создала дверь, которую так терпеливо ждал демон. И затем она открыла её.

Не нужно было проходить через неё. Обитатели Иного Места ждали. Они устали от своего

собственного мира, который они знали вдоль и поперёк, и искали новые миры для изучения. Они бросились туда и нашли потерянного брата, ожидающего их. Это было радостное воссоединение.

Это продолжалось недолго. Демон нашёл счастье в этом мире и выполнил задание. Он вернулся домой.

Вернулся в пустое место, где никто не жил. Он снова был один. Дверь исчезла, и не было никого, кто призовет его, и не было никакого способа позвать назад своих братьев и сестёр. Его существование было пустым без какой-либо альтернативы в ближайшем будущем.

Не оставалось ничего иного, кроме как ждать. В конце концов, откроется ещё одна дверь. Появится другой маг, другой ребёнок может наткнуться на книгу. Это был лишь вопрос времени.

◇□◇□◇

Ник закончил рассказ и сидел, глядя на последнюю строку, но не видя её. Он чувствовал, что прочитал что-то истинное, и всё же, как это могло быть?

В опубликованной версии эта история была о человеке, который продал свою душу демону, чтобы получить власть и богатство. Это была стандартная притча о жадности и недалёковидности.

В этой истории демон был побеждён, потому что он предлагал три желания, и как только призыватель понял, что смысл, который он вкладывал в первые два желания, был извращён, он использовал своё третье желание, чтобы поставить демону невыполнимую задачу.

«Найди своё счастье в этом мире».

История была похожа, но в ней не было деталей, которые он только что прочитал. Это была банальная сказка перед сном для детей, несущая в себе предупреждение, что нельзя позволять жадности управлять вашими желаниями. Демон по-прежнему был где-то рядом, и маленькие мальчики и девочки, произносящие эгоистичные просьбы, могли вызвать его.

Это была подлинная история или причудливая выдумка изнывающего от скуки архимага с амбициями стать писателем? Существовал ли император Корал? Ник никогда не слышал ни о нём, ни об империи Каргени. И была ли упомянутая девушка Виннум Роке? В её биографии не было упоминания о событиях в этой истории.

Само по себе это не было удивительно. Она явно намеревалась сохранить в тайне некоторые детали своей жизни, чтобы лишь немногие знали о ней. Он был одним из этих немногих, хотя ему ещё предстоит узнать, почему.

Он надеялся, что это правда. Он хотел, чтобы это было правдой. Рассказ делал предположение, что демона, связанного с человеком, можно контролировать. Но был риск, ведь демон также мог управлять своим хозяином. Но если есть шанс, что он может противиться тому, чтобы стать марионеткой, у него не было выбора, кроме как ухватиться за него.

Ник закрыл книгу. На её страницах было много других историй, и если они были такими же непрозрачными, как эта, ему понадобится много времени, чтобы разгадать их смысл. А у него ещё были уроки, на которые нужно ходить, и он даже не позавтракал.

— Ты здесь очень рано.

Ник начал поворачиваться и столкнул книги со стола. Он схватил их прежде, чем они упали на пол, и тут же пожалел об этом: он мог оторвать страницы от корешка, и никакие оправдания не удовлетворили бы библиотекарьшу, тем более что она наблюдала за ним.

Она проигнорировала его импровизированное жонглирование.

— Ты был здесь всю ночь?

— Нет. — Он непринуждённо положил неповреждённые книги на стол. — Всего пару часов. Мне нужно было кое-что проверить.

Библиотекарьша носила длинное серое пальто с высоким воротником и большой берет, который закрывал её голову и ухо с одной стороны. Без очков она выглядела моложе.

— Ты должен поднимать за собой лестницу, если собираешься провести здесь время. Никогда не знаешь, кто может скрываться внизу.

— Да. Простите. Вы видели агента Секретной службы?

— Видела. Он, однако, меня не видел.

Ник был удивлён и, очевидно, это отразилось на его лице.

— Я была бы неважным хранителем, если бы не могла беспрепятственно получить доступ к моим книгам. Это мои обязанности, и никто не остановит меня от их выполнения.

Она сказала с такой властью и стойкостью, что Нику осталось только принять её слова на веру, хотя он представить не мог, как библиотекарьша могла обойти обученного агента. Вероятно, здесь была ещё одна дверь, о которой он не знал. А, возможно, и нет.

— Если бы я был одержим демоном, — сказал Ник, — как думаете, вы могли бы заметить это?

Библиотекарша сняла берет, и её волосы, обычно сложенные в тугой пучок, каскадом упали на плечи с поразительным эффектом.

— Надеюсь, что да. А что? Ты одержим?

— Нет, — сказал Ник. — Ещё нет.

— Возможно, это произойдёт в будущем?

— Да, — сказал Ник. — Вполне вероятно.

Они долго смотрели друг на друга. Затем библиотекарша развернулась и начала спускаться по лестнице.

— Тебе лучше пойти со мной, — сказала она, прежде чем её голова исчезла из виду.

Ник подошёл к столовой, как только она открылась. Он был первым и единственным клиентом. Яйца ещё готовили, а тост пока не прожарился. Он взялся за кашу, которая кипела с рассвета, и стакан апельсинового сока.

Он направился к обычному столу в углу. Перед ним раскинулся огромный пустой зал, в то время как где-то грохотали тарелки и кастрюли. Агент в зелёной маске, абсурдно ненужный телохранитель, стоял в стороне.

Ник закончил свою кашу и собирался пойти за тостом, когда рядом с ним сел другой человек.

— Утро, — сказал Бриллиард Эпстим.

— Утро, — ответил Ник, немного смущённый. Было много других свободных мест, а также давняя традиция для всех других учеников использовать их.

Поднос с едой Бриллиарда поразил бы даже Фанни. Он засунул салфетку под подбородок и начал есть. Его манеры были изящны и аккуратны, каждая вилка брала одинаковое количество яичницы, каждый кусок тоста не оставлял видимых крошек. Салфетка казалась совершенно излишней.

— Есть что-нибудь рассказать? — спросил Бриллиард. Он говорил так, как будто в этом не было ничего необычного, простой очередной день в Ренсоне и небольшой разговор за парочкой яиц.

— Нет, ничего. А у тебя?

— Как обычно. Должен сказать, я с нетерпением жду сегодняшние передовые вычисления. Кромним обещал показать нам последнюю формулу сна.

Бриллард сделал паузу с застывшей в воздухе вилкой и поднял брови, чтобы показать своё нетерпеливое ожидание этого события. Ник заметил, что кусок яичницы на конце вилки было абсолютно симметричным, зубцы вилки зацепили его намертво.

— Мистер Кромним, учитель экономического анализа?

— Этому он тоже учит, да. Но он прекрасный уравниватель. Один из лучших. Обратите пристальное внимание на его слова, я думаю, вы не будете разочарованы. Пробные уже совсем скоро обрушатся на нас, и мы отправимся в бой! — Он ударил по воздуху. Яйцо оставалось прочно на месте, прежде чем изменило направление и исчезло во рту Брилларда.

Пробные экзамены будут всего через две недели, но в этот момент они не интересовали Ника. У него были другие, гораздо более неотложные вопросы.

— Я с нетерпением жду встречи с вами, Тутт. Академически выражаясь.

— Хм-м? Да, это отлично.

Ник посмотрел на свою пустую миску. Когда-то он был бы готов принять участие в небольшом здоровом соперничестве. Теперь это казалось бессмысленным занятием. Он по-прежнему учился и при ответах выкладывался на полную, но учёба больше не поглощала его.

— Надеюсь, вы не из тех, кто играет не в полную силу, чтобы попытаться надуть оппонентов. Ваш высокий уровень производительности на этом поприще уже хорошо зарекомендовал себя. Не нужно скромничать.

— Нет, я сделаю всё возможное, — сказал Ник.

— Почему ты здесь сидишь? — сказал высокий мальчик. Ник узнал его и его спутника.

Столовая начала заполняться, и не удивительно, что сосед Ника был замечен. Два мальчика, оспаривающие мудрость этого решения, были теми двумя, которых он постоянно видел рядом с Диззи.

— Я завтракаю, — сказал Бриллард, не смутившись. — И предлагаю вам сделать то же самое. Получите немного белка, или вы никогда не сможете достичь мудрости, на которую способен здоровый мозг. И завяжите заново свои шарфы, вы, ленивые обезьяны. Здесь не столичный

зоопарк.

Двое мальчиков, которые казались такими пугающими мгновение назад, на глазах Ника сжались, поправляя узкие шарфы вокруг их шей, которые, на взгляд Ника, выглядели совершенно идеально. Они поспешили прочь, прежде чем получили новые указания.

— Ты был очень, э-э-э... резок с ними.

— Конечно. Я всю жизнь общался с Джеребмом и Джасиком. Они похожи на несдержанных щенков, всегда пытающихся тяпнуть людей за ноги. Резкий щелчок по носу — единственный способ приструнить их. Некоторые, конечно, верят, что дикого зверя нужно успокаивать добрыми словами и нежным поощрением. Я заверяю вас, что этот подход не приносит пользы зверю или его хозяину. Оставшись без присмотра, братья со схожими нравами только усугубляют недостатки друг друга.

— Они братья?

— Близнецы, хотя и не идентичны, очевидно.

— Они жестоки?

Бриллард сделал паузу, чтобы посмотреть на Ника. Он сузил глаза.

— Я подозреваю, что вы уже знаете ответ на этот вопрос. У них есть сильная склонность поддерживать иерархию, в которой они существуют, но, будучи сыновьями заместителя директора, они не находятся на вершине этой иерархии и поэтому обязаны кланяться вышестоящим. Им ещё предстоит выяснить, что они на самом деле только улучшают положение тех, кто ниже них, даже не повышая их статус.

— И как сын директора, ты наверху иерархии?

Бриллард улыбнулся.

— Только внутри этих стен. В реальном мире я испытываю те же ограничения, что и все, у кого не течёт благородная кровь. Это может заставить вас думать, что я хочу оставаться в Ренсоне как можно дольше, наслаждаясь плодами труда моего отца. Мой отец тоже считает, что это будет мой лучший вариант: стать учителем и, в конце концов, занять его место в качестве директора. Что-то вроде династии, пусть и не очень славной. Но я не хочу провести всю жизнь в лоне моей любящей семьи, которая всегда будет нянчить меня.

— Ты хочешь быть магом?

— Конечно. Членом Королевского колледжа. Гораздо интереснее, чем учить Джемов и Джэков. Вы выглядите усталым, мистер Тутт. Возможно, вам тоже не помешает немного белка.

— Ник. Можешь называть меня Ником.

— Тогда Ник. Не волнуйся, как только пробные пройдут, ты сможешь расслабиться. Во время Десятины Демона нет уроков.

— Да. Я подумывал вернуться домой на неделю.

Десятина Демона — ежегодный праздник, ночь, когда люди празднуют конец года и с нетерпением ждут следующего. В это время, помимо получения подарков маленькими детьми, многие отдыхают вместе со своими семьями.

— В самом деле? И пропустишь поездку в ранварский национальный парк?

— Я не знал, что такая есть, — пожал плечами Ник. — Это кемпинг?

— Для некоторых. Есть домики для тех, кто предпочитает дикой природе природу немного более цивилизованную. Восхождение на Сердце Демона очень популярно. Ты, возможно, видел разные практикующиеся клубы. В этом есть серьёзный соревновательный элемент. Есть и другие виды деятельности. Это зависит от того, в каких клубах ты состоишь.

— Я не состою ни в каких клубах, — сказал Ник.

— Да, я так и думал.

Говорить с Бриллиардом о школе было похоже на чтение энциклопедии, только вместо проверки указателя нужно было просто назвать тему, и перед вами откроется правильная страница. Его знания о школе, её клубах и обществах были полными. В один прекрасный день он может стать очень способным директором, если не сумеет попасть в Королевский колледж.

Даво и Фанни пришли через несколько минут и настороженно сели, подозрительно глядя на их лица. Они не просили объяснений, просто обменялись кивками.

— Имя «Ирридинхарт» тебе о чём-нибудь говорит? — спросил Ник. Упоминание о Сердце Демона, горе в середине парка, напомнило Нику о демоне из истории[1].

— Нет. Там есть река Дин.

— В парке?

— Да. Я считаю, что изначально она называлась Ирридин. Но это было давно. Она петляет вокруг Сердца Демона. Клуб каноэ использует его для своей гребли.

Первоначальное название реки Дин всколыхнуло дальние уголки памяти. Ник был уверен, что он уже видел упоминания о нём где-то ещё. Ирридин. Сердце Демона. Ирридинхарт. Выглядело как намеренный знак от Виннум Роке, оставленный тысячу лет назад на странице книги и ожидающий, когда его прочтут.

— Они поднимаются на вершину горы? — спросил Ник.

— Клубы? Нет. Им не позволяют. В Десятину Демона Королевский колледж проводит там свои секретные ритуалы, — он произнёс это с неприличной усмешкой, наводящую на мысли о непристойностях.

— Это просто традиция, — сказал Фанни. — Они смотрят на восходящее солнце и говорят о всяком. Предполагается, что в этом время демоны наиболее слабы и не могут сопротивляться привязке. Что-то в этом духе.

Бриллард и Даво в унисон подняли брови, синхронно вплоть до миллиметра.

— Ах, это должно быть тайной, вроде, — сказал Фанни. — Никому не говорите.

Все за столом повернулись, чтобы посмотреть на агента Секретной службы. Он стоял неподвижно, глядя через зал и не показывая, что он подслушивал.

Фанни с виноватым лицом продолжил есть.

Ник было трудно сосредоточиться во время занятий. Он сделал всё возможное. Передовые вычисления не были такими захватывающими, как предположил Бриллард. Мистер Кромним показал им последние уравнения, относящиеся к изучению состояний сна, но они были слишком перегружены теорией, и без учёной степени по «Теоретическому воображению» понять их было трудно.

Мысли Ника были заняты идеей восхождения на Сердце Демона. Это было наименьшей из его проблем. Он не был достаточно силён, не имел опыта в альпинизме. Его тело до сих пор болело от незначительных нагрузок, и восхождение на незнакомую гору будет непростой задачей.

Сам демон мог помочь ему, но это скорее подорвало бы цель восхождения. Возможно, это не имело значения. «Используй силу противника, чтобы найти его слабость». Звучало как мудрый афоризм, и это был бы действительно хороший совет, если бы Ник был уверен, что он вычитал его где-то, но это было не так.

Он мог попросить Диззи помочь ему в обучении, но он немедленно отклонил эту идею. Мало

того, что она не захочет ему помочь, особенно после того, как она категорически сказала ему держаться подальше, он не собирался подвергать её дальнейшей опасности. Он встретится со своим демоном один.

Он сидел на своей кровати с выключенным светом и листом бумаги в руке. Было слишком темно, чтобы прочитать его, но он уже запомнил инструкции. Он просто чувствовал себя лучше, держа его.

Библиотекарша показала ему книгу об укреплении разума и воли, «Средоточие на пустоте» Дугарри. Она содержала простые медитации, но библиотекарша клялась в их эффективности. Конечно, она не позволяла ему брать книги из библиотеки, но он сделал заметки.

Идея заключалась в том, чтобы очистить разум от всех мыслей и позволить тишине заполнить пустоту. Это было до странного сложно сделать. Отвлекающие мысли были вездесущими и постоянно приходили ему на ум. Несколько раз, когда он приближался к моменту тишины, он думал, что видел что-то краем глаза, но это был трюк света и тени. Упражнения были обманчиво просты, но выполнить их было трудно.

Тем не менее, это было лучше, чем спать. Его единственная забота заключалась в том, что, если ему удастся очистить разум, его нежеланный гость может воспользоваться возможностью, чтобы развернуться на полную.

Из рассказа, который он предпочёл принимать больше как факт, а не вымысел, он знал, что сильный ум может устоять и даже сокрушить демона. Он будет тренироваться в ожидании будущей встречи. Он не знал, будет ли достаточно сильным, но он, по крайней мере, будет сильнее, чем сейчас.

В тёмной комнате он повторил мантры и утверждения, которые, согласно книге, ему нужно сказать, и медленно его разум успокоился. Это успокаивало, и он был уверен, что заснёт. Он надеялся, что больше не будет странных снов. Он надеялся, что если и будут, то он не вспомнит их, когда проснётся. Он понял, что из-за размышлений об этом его средоточие ломается, и он снова обратил внимание на дыхание, и его ум снова успокоился, но это была не та же самая тишина. Эта тишина не была пустой.

— Почему ты сидишь в темноте, дитя?

Голос был у него в голове. Его не было слышно, но звучал он знакомо.

Он затрясся, его сердце бешено забилося.

— Я тренируюсь, чтобы быть сильнее, — сказал он так спокойно, как только мог. Он сказал это громко, но мягко.

— Я могу сделать тебя сильнее. Я могу поднять твои руки, когда ты устанешь. Поднять голову, когда она опустится. Хочешь моей помощи?

Ник почувствовал волну паники. Он сражался с ней, прежде чем ответить.

— Не хочу. Спасибо.

«Маленькая вежливость, возможно, не помешает», — подумал он.

У него в голове задрожало. Это смех, понял он.

— Что, если я буду настаивать? Долг по принуждению по-прежнему является долгом.

— Не думаю, что ты можешь это сделать, — сказал Ник, обнаружив уверенность в своём опровержении. — Твои слова не имеют силы, потому что у тебя нет голоса.

— Может, я займу твой? — Демон прозвучал раздражённо, если это было возможно.

— Он мой, чтобы давать, а не твой, чтобы брать.

Он не знал, правильно ли вести себя воинственно, но инстинкт, выработанный после целой жизни столкновений с вопросами, говорил ему атаковать требования демона. Он заметил, что все аргументы были предложениями, а не угрозами. Не «я хочу» или «я могу», а «может» и «что, если?»

— Но я могу дать тебе то, что ты хочешь. — Голос в голове как будто стал слаще. — Ты же много чего хочешь, так ведь?

— Да. Скажи, твоё имя Ирридинхарт?

Повисла тишина. Он не думал, что с ним был тот же демон из истории, не знал, настоящее это имя или же сфабрикованное, чтобы привести его к горе. Но у него был свидетель, готовый ответить на вопросы, и этот вопрос был разумен, подумал он.

Тишина продолжалась.

— Эй? — сказал он тёмной комнате, чувствуя себя немного глупо.

Пустота в его сознании снова была полной. Демон исчез. Как бы маловероятно это ни звучало, но он, похоже, убежал.

Он почувствовал, как его кожу покалывает от пота. Он был настолько погружен в момент, что забыл испугаться. Теперь его тело резко осознало опасность ситуации, в которой он был, и пот полился со лба. Он издал длинный выдох.

Он сосредоточился на вопросах демона. Это было похоже на экзамен, к которому он готовился, даже не зная о нём. Вся информация, которую он собрал и усвоил без понимания, была у него. Ему просто нужен был кто-то, кто задаст ему правильные вопросы.

Демон был больше, чем его противником. Он был катализатором, который позволит ему отфильтровать ненужное и извлечь необходимые детали, необходимые для понимания Иного Места. Он больше не хотел оттолкнуть демона в надежде, что он не вторгнется в его сознание; он хотел, чтобы демон вернулся, чтобы он помог ему каталогизировать его собственную библиотеку мыслей и накопленных знаний.

Ник сидел в темноте и улыбался, и его улыбка превратилась в мягкий смех. Он боялся, что застрянет в стенах своего разума вместе с демоном, но также верно было то, что демон застрял здесь с ним. Достаточно близко, чтобы учиться. А Ник был хорошим учеником.

[1] Часть имени демона (-харт) на английском звучит так же, как и «сердце» (heart)

<http://tl.rulate.ru/book/4550/254032>